

КАТЕГОРИЯ ЛИЦА В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ

По результатам обзора теоретической литературы можно констатировать, что у японистов сформировались разные воззрения на категорию лица в японском языке. Одни исследователи признают ее грамматичность, базируясь на универсальности данной языковой категории, и даже видят ее в том же представлении, что и в европейских языках (Е. Л. Наврон-Войтинская). Другие отрицают существование грамматической категории лица в японском языке (В. М. Алпатов). Третьи признают ее наличие, но с существенными оговорками, увязывая категорию лица с грамматическими формами вежливости и предпринимая попытки ее систематизации (А. А. Холодович).

Следует отметить, что под лицом со времен античного языкознания понимается роль в речевом акте, а личные местоимения *я* и *ты* указывают на исполнителей этих ролей, противопоставляемых не-участникам речевого действия, которые могут быть обозначены личными местоимениями 3-го лица. В свете такого понимания Э. Бенвенист рассматривал 3-е лицо как «не-лицо». Семантическая оппозиция, основанная на признаке участия–неучастия в речевом событии, носит дейктический характер, распределяя роли между 1-м/2-м и 3-м лицом.

Выделенные оппозиции дейксиса удобно накладываются на систему спряжения глагола по лицам, представляемую в традиционных европейских грамматиках: 1-е лицо глагола обозначает говорящего, 2-е лицо – адресата, 3-е лицо – неучастника коммуникации.

В японском языке единицы глагольных категорий функционируют в противопоставлении по иным признакам, имеющим социальную природу, а именно по признакам «свой–чужой» и «низший–равный–низший». Как отмечает В. И. Подлеская, данные признаки пронизывают всю грамматическую систему японского языка.

Социальный характер противопоставлений особенно ошутим в глагольной категории гоноратива («почтительных» и «скромных» формах глагола), в которой исследователи пытались обнаружить категорию лица в привычном ее представлении. Тем не менее, по словам В. М. Алпатова, «здесь можно усмотреть противопоставление не трех, а двух «лиц» – лица, находящегося в сфере говорящего и лица вне этой сферы» (Алпатов, 2006). Семантика гоноративных глагольных форм не предполагает указание на участников диалога, а содержит указание на принадлежность/непринадлежность к личной сфере говорящего.

В японском языке глаголы не спрягаются по лицам, а личные местоимения представляют собой совокупность лексических средств, хоть и объединенных общим семантическим признаком указания на лицо, но не образующих при этом системных противопоставлений.

Исходя из вышеизложенного категорию лица в японском языке целесообразно трактовать, скорее, как понятийную категорию, которая не находит грамматического выражения в системе языка. Понятийные категории в языках мира «редко выражаются в этих языках ясным и недвусмысленным образом» (Есперсен, 1958). Семантика лица может обнаруживаться в грамматических, стилистических и иных категориях, например, императиве, почтительных формах и др.